

ЕЛЕНА АГИНА

ТИХАЯ РОДИНА СНОВА МЕНЯ ПОЗОВЁТ

ПУТЬ

Ещё им идти и идти домой
Просёлком в ночных полях.
Туда, к огням за метельной тьмой,
Забыв усталость и страх.

А нам брести до конца времён.
Дорога. Кресты обочь.
И бред. И морок. И жуткий сон.
Россия. Глухая ночь.

Будет слепить снеговая муть.
И в дальнем поле огни
Едва ль засветит нам кто-нибудь,
И мы под небом одни.

Сквозь всю коросту убогих лет
Уже не проглянет Бог.
И лишь Россия нас крестит вслед
Крестами своих дорог.

АГИНА Елена Александровна — автор нескольких поэтических сборников, член Союза писателей Беларуси. Постоянно публикуется в журнале “Новая Немига литературная”. Живёт в Гомельской области.

И будет длиться нелепый путь,
Как скудный напев без слов.
Одно осталось: в снегу уснуть,
Уснуть... И не видеть снов...

* * *

На окраине города, где зарастают озера,
Где глядится округа в осколки стоячей воды,
И сутулятся вербы, и берег пестреет от сора,
На окраине города, где одичали сады,

Странно колокол слышать, что глухо роняет удары,
Созывая к вечерне панельно-бетонный приход.
Пёс залает бродячий, трусящий за пьяницей старым,
Да червивое яблоко под ноги в пыль упадёт.

На окраине города в сны прорастает усталость,
Переходят кварталы в пустырь, гаражи и бурьян,
За которыми ветер, да неба немного осталось...
На окраине города ветер простужен и пьян.

И невзрачная осень, придя босиком по асфальту,
Занавесит все окна завесой косога дождя.
И озябшие галки на мусорных баках. И сальто
Пожелтевшей газеты... Но жаль и того, уходя...

На окраине города сердцу легко заблудиться.
Прогрохочет состав, и закатится эхо в траву.
Гаснет вечер. И гаснут когда-то знакомые лица.
На окраине города поздние яблоки рву...

* * *

Ивану Бисеву

Брат мой сентябрь, зачем это странное время?
Кануло лето, а снегу ещё рановато.
Сад по ночам отрясает сладчайшее бремя
Яблоч последних с июльским густым ароматом.

Память светлеет. И ближе прозрачные дали.
Кажется, шаг лишь — и жизнь до конца прояснится.
Но холодает. И астры почти что увяли,
А у листвы опадающей — запах корицы.

Брат мой сентябрь, беззвучный хорал листопада
Трогает больше, чем Бах в кафедральном соборе.
Жизнь паутиной трепещет на солнце и рада
Мелочи каждой, уже не стесняясь, что вскоре

Время наступит, когда не покажется странным
Сон предпочесть неоконченным строкам сонета...
Слышишь, в саду осторожные бродят туманы
И оседают на яблоках перед рассветом.

Брат мой сентябрь, к чему все слова укоризны?
Осень всё явственней в звуках пастушьей жалейки.
Хлеб на столе. И всего-то осталось от жизни —
Несколько яблок на синей садовой скамейке...

* * *

Вечер придёт. Полистаю немного Рубцова.
Сон и усталость возьмут незаметно своё.
Веки сомкнутся. И тихо из бездны былого
Тихая родина снова меня позовёт.

Тихая родина, сосен немолкнувшим шумом
Властно смирившая сердца надменного дрожь —
Тем, что, созвучен моим вечерующим думам,
Голос твой с голосом леса соснового схож.

Сонм насекомых ночных возле лампы роится.
Только лишь вздох между взмахами крыл мотылька —
Весь этот мир. И спросонок какая-то птица
Глухо кричит у протоки в кустах лозняка.

* * *

Поверивши судьбе и всё начав сначала,
Построим тихий дом в деревне у Глушца.
Там будет жить любовь, мой пёс, твоя гитара,
А рядом будет сад и сосны у крыльца.

И потихоньку жизнь наладится, и снова
Нас станут навещать из города друзья,
И я забуду боль, и призраки былого
Не потревожат нас, по памяти скользя.

И, может быть, когда над кромкой леса ало,
И вечер спустится, заиндевело-сед,
Увидев свет в окне, снег отряхнёт устало
И к нам зайдёт на чай задумчивый сосед.

Я разолью вино домашнее в бокалы,
Вы будете курить, присев пред очагом.
Гитару ты возьмёшь. И ночи будет мало
За чаем и вином, шансоном и Сайгё...

И много дней пройдёт. И сменит зиму лето.
И много минет лет. И станет взрослым сад.
Состарится сосна, что над крыльцом воздета,
И память заболит, как жизнь тому назад.

И в этот самый день, сама того не зная,
Я больше не смогу тебя, мой друг, любить,
Уже не захочу ни ласки, ни вина я,
Ослабнет, задрожав, невидимая нить.

И в этот самый день все песни станут стары,
И я не подниму уже усталых век,
И тихо кану в ночь под перебор гитары
Послушать, как идёт по Дятловичам снег...